

Хавала в системе международных расчётов: децентрализованный клиринг в условиях санкционной фрагментации

Айдар Айратович Аюпов

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, Казань, Россия, Ajder.Ajupov@kpfu.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3646-4096>

Эльвира Ирековна Абдуллина

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
производственного менеджмента, Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны, Россия, abdullina_ei@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5304-5067>

Аннотация. В статье исследуется экономическая природа платёжной системы хавала в условиях санкционной фрагментации глобальной инфраструктуры денежных переводов, роста стоимости трансграничных транзакций и повышения интереса к альтернативным механизмам международных расчётов. Показано, что в современной литературе система хавала рассматривается преимущественно как неформальный или теневой канал денежных переводов, при этом основное внимание уделяется связанным с ней рискам в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (AML/CFT), тогда как её внутренняя экономическая логика остаётся недостаточно изученной. Цель настоящего исследования заключается в теоретическом переосмыслении системы хавала как децентрализованной клиринговой системы, в которой трансграничное движение ликвидности замещается учётом обязательств, взаимозачётом и альтернативными механизмами урегулирования расчётов. Методологическую основу исследования составляют институциональный анализ, теория транзакционных издержек и подходы к моделированию сетей финансовых обязательств. Дополнительно использованы методы сравнительного и структурно-функционального анализа, контент-анализа научной литературы, а также элементы экономико-математического моделирования клиринговых сетей. Результаты исследования заключаются в разработке трёхуровневой модели урегулирования обязательств в системе хавала, включающей прямой неттинг встречных потоков, многосторонний сетевой неттинг и погашение чистых позиций активами и услугами. Предложена формализация системы хавала в виде сети финансовых обязательств с использованием модели расчёта чистых позиций,

позволяющая интерпретировать её как децентрализованную клиринговую инфраструктуру. Обосновано, что клиринговая логика системы реализуется без централизованного расчётного оператора за счёт распределённой координации обязательств, обеспечивая сокращение потребности в трансграничной ликвидности. Сделан вывод о том, что устойчивость системы хавала обусловлена снижением транзакционных издержек, сетевой координацией обязательств и высокой адаптивностью к институциональным ограничениям. Полученные результаты позволяют рассматривать хавалу как альтернативный механизм международных расчётов, востребованный в условиях санкционной фрагментации глобальной платёжной инфраструктуры и её цифровой трансформации.

Ключевые слова: хавала, международные расчёты, трансграничные платежи, клиринг, неттинг, сеттлинг, санкционная фрагментация, исламские финансы, альтернативные механизмы расчётов, транзакционные издержки, институциональная экономика

Для цитирования: Аюпов А. А., Абдуллина Э. И. Хавала в системе международных расчетов: децентрализованный клиринг в условиях санкционной фрагментации // Международный бизнес. 2026. Т. 15, № 1. С. 35–57. <https://doi.org/10.24833/2949-639X-2026-1-15-35-57>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Original article

Hawala in the System of International Settlements: Decentralised Clearing Under Sanctions-Driven Fragmentation

Ajdard A. Ajupov

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at the Department of Financial Markets and Financial Institutions, Kazan Federal University, Kazan, Russia, Ajdard.Ajupov@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3646-4096>

Elvira I. Abdullina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Production Management, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia, abdullina_ei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5304-5067>

Abstract. The article examines the economic nature of the hawala payment system in the context of sanctions-driven fragmentation of the global cross-border payment infrastructure, increasing transaction costs of international money transfers, and growing interest in alternative mechanisms for international

settlements. The study demonstrates that the existing literature predominantly considers hawala as an informal or underground remittance channel, with primary attention devoted to its anti-money laundering and counter-terrorist financing (AML/CFT) risks, while its underlying economic logic remains insufficiently explored. The aim of the study is to provide a theoretical reinterpretation of the hawala system as a decentralised clearing mechanism in which cross-border liquidity transfers are functionally replaced by the recording of mutual obligations, multilateral netting, and alternative settlement arrangements. The methodological framework is based on institutional economics, transaction cost theory, and approaches to modelling financial obligation networks. In addition, the study employs comparative and structural-functional analysis, content analysis of academic literature, and elements of economic and mathematical modelling of clearing networks. The results of the study include the development of a three-level obligation settlement model incorporating bilateral netting of reciprocal payment flows, multilateral network netting, and settlement of net positions through assets and services. Furthermore, the paper proposes a formal representation of hawala as a network of financial obligations based on a net position calculation model, allowing it to be interpreted as a decentralised clearing infrastructure. It is demonstrated that the clearing logic of hawala operates without a centralised settlement institution through the distributed coordination of obligations, thereby significantly reducing the demand for cross-border liquidity. The study concludes that the resilience of the hawala system is determined by lower transaction costs, network-based coordination of obligations, and its high adaptability to institutional constraints. The findings suggest that hawala should be regarded as an alternative international settlement mechanism capable of addressing the challenges posed by sanctions-induced fragmentation of the global payment infrastructure and its ongoing digital transformation.

Keywords: hawala, international settlements, cross-border payments, clearing, netting, settlement, sanctions fragmentation, Islamic finance, alternative payment mechanisms, transaction costs, institutional economics

For citation: Ajupov A. A., Abdullina E. I. Hawala in the system of international settlements: decentralised clearing under sanctions-driven fragmentation. *International Business*. 2026;15(1):35–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2949-639X-2026-1-15-35-57>.

Disclosure statement: no conflict of interest was reported by the authors.

Введение

В последние годы мировая система трансграничных расчётов претерпевает значительные изменения. Усиление санкционного давления, фрагментация глобальной платёжной инфраструктуры, рост издержек международных переводов и ужесточение требований комплаенса привели к тому, что традиционные каналы расчётов утрачивают статус универсальных и нейтральных инструментов осуществления трансграничных платежей. Особенно остро данная проблема проявляется для государств и хозяйствующих субъектов, сталкивающихся с ограничением доступа к международным расчётным сетям, корреспондентским

банковским отношениям и традиционным инструментам валютного посредничества¹. Исследования последних лет показывают, что финансовые санкции приводят к разрыву устоявшихся связей в глобальной платёжной сети, ограничивают возможности трансграничного расчётного взаимодействия и способствуют фрагментации международных финансовых потоков, снижая тем самым доступность традиционных каналов расчётов [10].

Дополнительную актуальность данной проблематике придаёт сохраняющаяся высокая стоимость международных денежных переводов. По данным Всемирного банка, в 2025 г. средняя глобальная стоимость перевода 200 долл. составляла около 6,49% суммы, что более чем вдвое превышает целевой ориентир в 3%, установленный в рамках Целей устойчивого развития ООН; для стран G20 показатель составил 5,78%². В условиях санкционного давления данные издержки дополнительно возрастают, что стимулирует поиск альтернативных механизмов расчётов.

В результате возрастает интерес к исламским финансам и альтернативным расчётным механизмам, основанным на иных институциональных принципах. По данным Islamic Finance Development Report (2025), глобальные активы исламских финансов по итогам 2024 г. приблизились к 6 трлн долл., что свидетельствует о превращении данного сектора в значимый элемент мировой финансовой архитектуры³. Данный факт указывает на то, что исследование исламских финансовых механизмов становится частью более широкой дискуссии о трансформации глобальной системы расчётов.

В данном контексте особый интерес представляют механизмы, исторически сформировавшиеся в рамках исламской торгово-финансовой практики и основанные на принципах доверия, репутации и договорных обязательств. На этом фоне особое значение приобретает система хавала⁴ как альтернативный механизм организации трансграничных расчётов. В научной литературе сформировалось устойчивое направление исследований, в рамках которого хавала рассматривается преимущественно сквозь призму регуляторных рисков и угроз в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию

¹ Matvos G., Neiman B. Financial sanctions and the global payments network // Becker Friedman Institute for Economics : [site]. URL: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/2026/03/BFI_WP_2026-49.pdf (accessed: 25.04.2026).

² Remittance prices worldwide: an analysis of trends in cost of remittance services // World Bank Group : [site]. URL: https://remittanceprices.worldbank.org/sites/default/files/2026-04/RPW_main_report_and_annex_Q325.pdf (accessed: 25.04.2026).

³ LSEG Islamic Finance Development Report 2025 // Islamic Corporation for the Development of the Private Sector (ICD) : [site]. URL: https://www.lseg.com/content/dam/data-analytics/en_us/documents/reports/lseg-islamic-finance-development-indicator-2025.pdf (accessed: 24.04.2026).

⁴ Термин «хавала» (от араб. حوالة — *hawāla*) — «перевод», «передача», «перемещение обязательства» или «перевод долга». В англоязычной литературе наиболее распространена транслитерация *hawala*. В странах Южной Азии (прежде всего Индии, Пакистане и Бангладеш) аналогичная система денежных переводов известна под названием *hundi* (хунди).

терроризма (AML/CFT⁵). Так, в классических работах подчёркивается потенциальная уязвимость данной системы для отмыwania доходов и финансирования терроризма⁶. Аналогичное внимание к рискам прослеживается и в российских исследованиях, где хавала рассматривается в контексте нелегальной миграции и теневой экономики [8].

В то же время в современной научной литературе формируется альтернативный подход, определяющий хавалу как устойчивый экономический институт. Так, ряд исследований свидетельствует о том, что данная система выполняет критически значимую функцию обеспечения трансграничных переводов, прежде всего для трудовых мигрантов и домохозяйств с ограниченным доступом к банковской инфраструктуре [13]. В данных работах подчёркивается, что хавала обеспечивает более низкие транзакционные издержки, высокую скорость расчётов и доступность финансовых услуг.

Особое значение имеет институциональная природа системы. Как показано в исследовании [15], ключевым элементом функционирования хавалы является доверие, которое служит альтернативой формальным механизмам контроля и гарантирует устойчивость сети. Доверие в данном случае выступает не как абстрактная категория, а как эволюционирующий институциональный механизм, обеспечивающий координацию взаимодействий между участниками.

Таким образом, в научной литературе сформировался определённый методологический дисбаланс: доминирующий подход сфокусирован на регуляторных рисках, тогда как экономическая логика функционирования системы остаётся недостаточно раскрытой.

Развивая данный альтернативный подход, в настоящем исследовании хавала рассматривается не как «теневой канал перевода средств», а как децентрализованная клиринговая⁷ система, в которой трансграничное движение ликвидности функционально замещается учётом обязательств, их взаимозачётом и последующим урегулированием чистых позиций.

Такой подход позволяет перейти от описательного анализа к формализованному представлению системы как сети финансовых обязательств, что открывает возможности для её интерпретации в рамках теории клиринговых систем и сетевой экономики [11].

⁵ Риски AML/CFT — риски в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (AML/CFT — Anti-Money Laundering / Countering the Financing of Terrorism).

⁶ El Qorchi M., Maimbo S. M., Wilson J. F. Informal funds transfer systems: an analysis of the informal hawala system // International Monetary Fund (IMF) : [site]. URL: <https://www.imf.org/en/publications/occasional-papers/issues/2016/12/30/informal-funds-transfer-systems-an-analysis-of-the-informal-hawala-system-16535> (accessed: 25.04.2026) ; The hawala alternative remittance system and its role in money laundering // Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN) : [site]. URL: <https://www.assetsearchblog.com/wp-content/uploads/sites/197/2013/06/FinCEN-Hawala.pdf> (accessed: 24.04.2026).

⁷ Клиринг (от англ. *clearing*) — процесс определения, сверки и взаимозачёта денежных требований и обязательств участников расчётов, в результате которого рассчитываются их чистые позиции, подлежащие последующему окончательному урегулированию.

Современные исследования также указывают на перспективы дальнейшей трансформации системы. В частности, показано, что логика функционирования хавалы может быть интегрирована с цифровыми технологиями, включая блокчейн⁸ и смарт-контракты⁹, что потенциально повышает прозрачность и эффективность расчётов [16].

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в теоретическом переосмыслении системы хавала как децентрализованной клиринговой инфраструктуры и в развитии подхода к анализу трансграничных расчётов на основе сетевых моделей обязательств.

Доминирующие подходы к интерпретации системы хавала

В большинстве современных исследований система хавала трактуется преимущественно как неформальный или теневой канал денежных переводов, функционирующий за рамками институциональной финансовой системы. Подобный подход характерен как для научной литературы, так и для аналитических материалов международных организаций, в которых основное внимание уделяется регуляторным рискам и угрозам в сфере AML/CFT, тогда как экономическая логика функционирования хавалы анализируется фрагментарно [1].

Так, согласно материалам Всемирного банка, хавала определяется как неформальная система перевода стоимости, представляющая собой альтернативу банковским переводам и характеризующаяся отсутствием формальной регистрации операций¹⁰.

Аналогичный подход прослеживается в работах Международного валютного фонда (МВФ), где хавала рассматривается как элемент неформального финансового сектора с акцентом на регуляторные аспекты и проблематику финансовой прозрачности¹¹.

В исследованиях Управления ООН по наркотикам и преступности (УНПООН) и Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) основное внимание сосредоточено на потенциальной уязвимости хавалы для

⁸ Блокчейн (от англ. *blockchain*) — технология распределённого реестра, обеспечивающая децентрализованную, криптографически защищённую запись, хранение и проверку информации без единого центра обработки данных.

⁹ Смарт-контракт (от англ. *smart contract*) — самоисполняемый программный алгоритм, функционирующий на основе технологии распределённого реестра и обеспечивающий автоматическое исполнение условий сделки при наступлении заранее определённых условий без участия посредников.

¹⁰ Informal funds transfer systems: an analysis of the hawala system // World Bank Group : [site]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/410351468765856277/pdf/multi0page.pdf> (accessed: 24.04.2026).

¹¹ El Qorchi M., Maimbo S. M., Wilson J. F. Informal funds transfer systems: an analysis of the informal hawala system // International Monetary Fund (IMF) : [site]. URL: <https://www.imf.org/en/publications/occasional-papers/issues/2016/12/30/informal-funds-transfer-systems-an-analysis-of-the-informal-hawala-system-16535> (accessed: 25.04.2026).

использования в целях отмывания доходов и финансирования терроризма¹². В большинстве исследований подчёркивается, что в рамках данной системы отсутствуют формализованная отчётность и стандартные процедуры идентификации клиентов (*Know Your Customer* — KYC), а сами расчёты строятся на доверии и репутации участников [15].

В ряде работ¹³, посвящённых социально-культурным и историческим аспектам, хавала интерпретируется как архаичная социальная практика, укоренённая в торговых традициях Ближнего Востока и Южной Азии [14]. В данной перспективе она выступает скорее как элемент культурного наследия, нежели как самостоятельный экономический институт.

Для выявления доминирующих подходов к интерпретации хавалы был проведён качественный контент-анализ 32 публикаций (10 — документы международных организаций, 10 — рецензируемые статьи Q1–Q2, 6 — классические исследования, 6 — российские источники) за период 2000–2025 гг. На рис. 1 представлено распределение данных публикаций по четырём основным контекстам рассмотрения хавалы: неформальные переводы, риски AML/CFT, социальные практики и экономические механизмы.

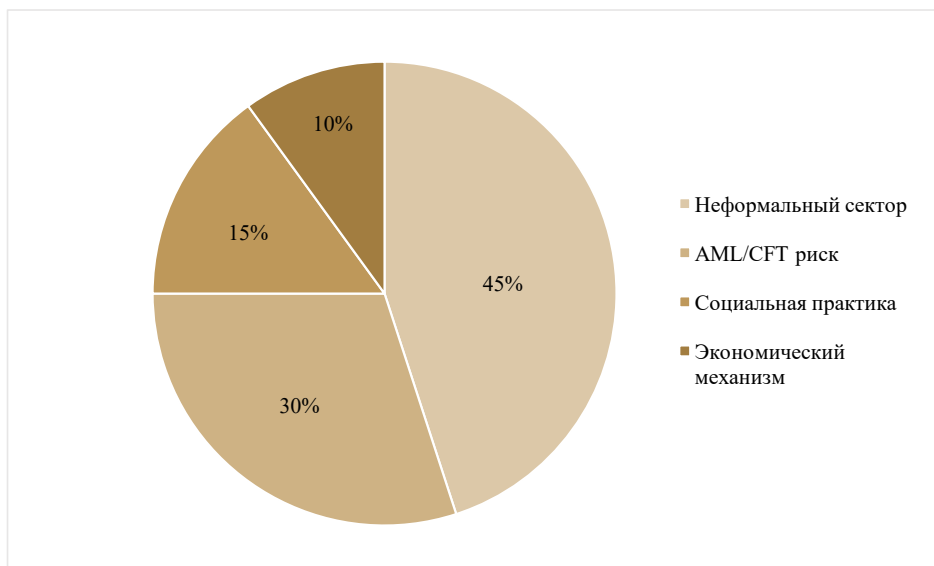

Рис. 1. Распределение публикаций по основным подходам к интерпретации системы хавала

Источник: составлено авторами на основе контент-анализа 32 публикаций.

¹² The role of hawala and other similar service providers in money laundering and terrorist financing // Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) : [site]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf/documents/reports/Role-of-hawala-and-similar-in-ml-tf.pdf> (accessed: 30.04.2026) ; The hawala system: its operations and misuse // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) : [site]. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/AOTP/Hawala_Digital.pdf (accessed: 25.04.2026).

¹³ Passas N. Informal value transfer systems, terrorism and money laundering // Office of Justice Programs : [site]. URL: <https://ojp.gov/nij/virtual-library/abstracts/informal-value-transfer-systems-terrorism-and-money-laundering> 9 (accessed: 25.04.2026).

Однако при всей значимости указанных подходов они имеют общий методологический недостаток: фокусируются на внешних характеристиках системы — правовом статусе, культурной укоренённости или комплаенс-рисках, но недостаточно раскрывают её внутреннюю экономическую логику. Между тем именно анализ операционного механизма позволяет понять, почему хавала сохраняет устойчивость, адаптивность и востребованность в условиях ограниченного доступа к формальной инфраструктуре международных платежей [3, 14, 16].

Таким образом, для перехода от описательного уровня к аналитическому необходимо рассмотреть хавалу вне привычного подхода, определяющего её как «неформальную» систему, и выявить её функциональную экономическую сущность в качестве механизма координации обязательств между участниками сети.

Операционный механизм функционирования хавалы как альтернативной платёжной системы

С точки зрения институциональной экономики хавала представляет собой децентрализованную клиринговую систему, в рамках которой трансграничное движение денежных средств замещается механизмом взаимного учёта и последующего урегулирования обязательств между участниками сети.

Рис. 2. Операционный механизм функционирования системы хавала

Источник: составлено авторами.

Классическая транзакция хавалы, представленная на рис. 2, предполагает участие четырёх основных субъектов [1, 2, 3]:

- отправителя средств;
- хаваладара в стране отправителя;
- хаваладара в стране получателя;
- получателя средств.

Процесс осуществления перевода в системе хавала может быть представлен в виде следующей последовательности этапов.

Этап 1. Инициация перевода

На первом этапе отправитель в стране А обращается к местному хаваладару с целью перевода денежных средств в страну В. Например, трудовой мигрант передаёт хаваладару сумму, включающую комиссию за перевод, и сообщает данные получателя. Взамен он получает кодовое слово или уникальный идентификатор операции. Хаваладар в стране отправления регистрирует операцию во внутреннем реестре и назначает контрагента — хаваладара в стране получения.

Этап 2. Организация выплаты

На втором этапе хаваладар в стране отправления связывается с хаваладаром в стране получения посредством доступных каналов коммуникации (телефон, электронная почта, мессенджеры) и передаёт ему параметры перевода: сумму, данные получателя и кодовое слово. Хаваладар в принимающей стране резервирует необходимую сумму из собственной ликвидности, обеспечивая готовность к выплате.

Этап 3. Получение средств

На третьем этапе получатель, получив от отправителя кодовое слово, обращается к хаваладару в стране получения, подтверждает свои права на перевод и получает сумму в согласованной валюте. В отдельных случаях может проводиться проверка личности, однако данная процедура не является обязательной и зависит от локальной деловой практики.

Принципиально важно, что в рамках данной операции трансграничное перемещение денежных средств не осуществляется. Выплата производится за счёт локальной ликвидности хаваладара в стране получения, а обязательство между хаваладарами фиксируется во внутреннем учёте и подлежит последующему урегулированию.

Именно в этом заключается ключевая экономическая особенность системы хавала: трансграничный перевод функционально замещается в ней учётом обязательств, а международный платёж — механизмом децентрализованного клиринга, основанного на доверии и сетевой координации обязательств участников [13, 15].

Экономические принципы функционирования системы хавала и их формализация

В основе экономической логики хавалы лежат четыре взаимосвязанных принципа:

- 1) взаимозачёт обязательств;
- 2) отсроченный клиринг;
- 3) использование многосторонних расчётов;
- 4) минимизация потребности в трансграничной ликвидности.

Подобная логика согласуется с общепринятым пониманием клиринга как процесса определения чистых позиций участников путём взаимозачёта встречных обязательств¹⁴. Следовательно, даже в отсутствие централизованного расчётного оператора система хавала реализует фундаментальную функцию клиринговой инфраструктуры.

В отличие от подходов, рассматривающих систему хавала преимущественно как неформальный канал денежных переводов, в настоящем исследовании предлагается формализовать её в виде сети взаимных финансовых обязательств между хаваладарами, что позволяет перейти от описательного анализа к строгому экономико-математическому моделированию её функционирования.

Для формализации механизма рассмотрим систему из n участников, где C_{ij} обозначает обязательство хаваладара i перед хаваладаром j , возникающее в результате осуществления переводов. Тогда:

- сумма входящих обязательств (требований) хаваладара i : $\sum_{j=1}^n C_{ji}$
- сумма исходящих обязательств (долгов) хаваладара j : $\sum_{j=1}^n C_{ij}$

Следовательно, чистая позиция NE_i (нетто-экспозиция) хаваладара определяется как разность между данными величинами:

$$NE_i = \sum_{j=1}^n C_{ji} - \sum_{j=1}^n C_{ij} \quad (1)$$

¹⁴ A glossary of terms used in payments and settlement systems // Bank for International Settlements : [site]. URL: https://www.bis.org/cpmi/glossary_030301.pdf (accessed: 28.04.2026) ; Principles for financial market infrastructures // Bank for International Settlements : [site]. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d101a.pdf> (accessed: 28.04.2026).

Экономический смысл приведённой формулы состоит в следующем:

- если $NE_i > 0$, хаваладар i является чистым кредитором и вправе претендовать на получение соответствующей суммы;
- если $NE_i < 0$, хаваладар i является чистым должником и обязан погасить разницу;
- если $NE_i = 0$, позиция хаваладара полностью сбалансирована и не требует дополнительного урегулирования.

Данная формализация соответствует общепринятой модели сетей финансовых обязательств, в которой каждый участник одновременно имеет требования и обязательства, а их агрегирование позволяет перейти от валовых потоков к чистым позициям. Аналогичный подход представлен в работе Fleischman, Dini и Littera [12], где чистая позиция определяется как разность между кредитной и долговой позицией участника.

Для более компактного матричного представления введём матрицу обязательств $C = [C_{ij}]$ и вектор-столбец $\mathbf{1}$ размерности n . Тогда вектор чистых позиций NE для всех участников может быть записан как:

$$NE = C^T \mathbf{1} - C \mathbf{1} ,$$

где:

$C^T \mathbf{1}$ — вектор суммарных входящих обязательств (требований) для каждого участника;

$C \mathbf{1}$ — вектор суммарных исходящих обязательств (долгов).

Таким образом, векторная форма позволяет компактно описать механизм клиринга: каждая компонента вектора NE соответствует чистой позиции конкретного хаваладара.

Ключевым свойством модели является выполнение условия баланса:

$$\sum_{i=1}^n NE_i = 0$$

Это означает, что система является замкнутой: каждое обязательство одного участника одновременно выступает требованием другого. Данное свойство лежит в основе механизма неттинга и обеспечивает существенное сокращение объёма расчётов.

Сетевой характер данной модели согласуется с классическим подходом к анализу финансовых систем, в рамках которого платёжная система рассматривается как сеть взаимных обязательств [10].

Таким образом, предложенная модель позволяет интерпретировать систему хавала как частный случай децентрализованной клиринговой сети, функционирующей без централизованного расчётного оператора. В рамках данной

системы каждый перевод формирует обязательство, которое агрегируется на уровне сети, после чего рассчитываются нетто-позиции, а урегулированию подлежит исключительно чистое сальдо.

Тем самым обосновывается ключевой вывод о том, что хавала выполняет клиринговую функцию в строгом экономико-математическом смысле, обеспечивая эффективное перераспределение обязательств и минимизацию потребности в ликвидности.

Теоретическая интерпретация системы хавала как децентрализованной клиринговой структуры нуждается в эмпирическом подтверждении. В данном контексте показательной является динамика объёмов операций (рис. 3)¹⁵.

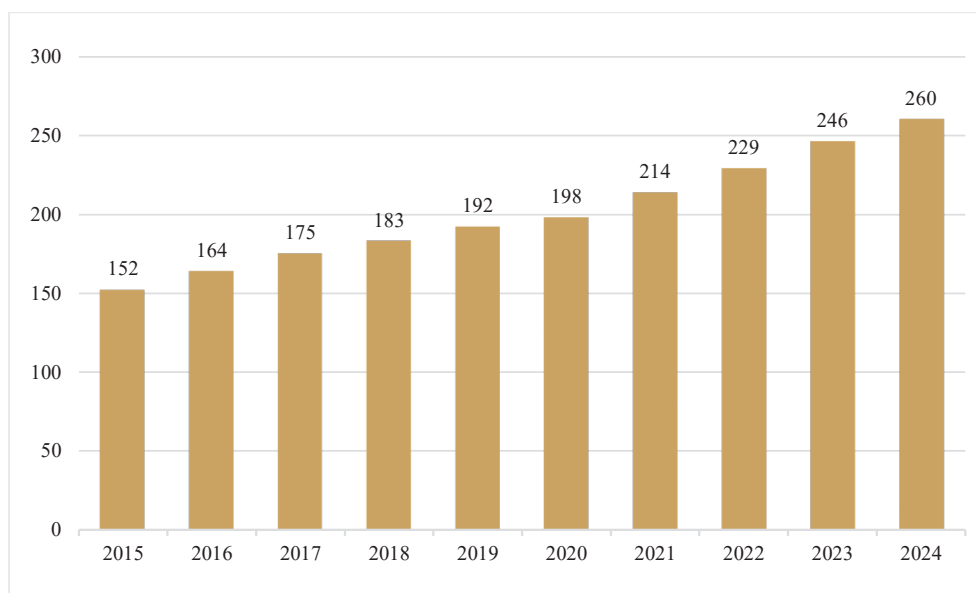

Рис. 3. Динамика объёмов переводов через систему хавала в 2015–2024 гг., млрд долл.

Источник: составлено авторами на основе данных World Bank Group и United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC).

По оценкам международных организаций, совокупный объём переводов через систему хавала увеличился с 152 млрд долл. США в 2015 г. до 260 млрд долл. в 2024 г. при среднегодовом темпе роста около 6,2%, что превышает темпы роста мировой экономики. Данная динамика свидетельствует об устойчивости системы и расширении масштабов её функционирования¹⁶.

¹⁵ Remittance prices worldwide: an analysis of trends in cost of remittance services // World Bank Group : [site]. URL: https://remittanceprices.worldbank.org/sites/default/files/2026-04/RPW_main_report_and_annex_Q325.pdf (accessed: 30.04.2026) ; Study on illicit financial flows // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) : [site]. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/IFF/GLOACT_Study_on_Illicit_Financial_Flows.pdf (accessed: 30.04.2026).

¹⁶ Там же.

Трёхуровневая модель урегулирования обязательств в системе хавала

В рамках предложенной интерпретации системы хавала как децентрализованной клиринговой сети урегулирование обязательств между участниками может быть представлено в виде трёхуровневой модели, отражающей различные механизмы минимизации потребности в ликвидности и оптимизации расчётов.

Данная модель позволяет систематизировать формы погашения задолженности между хаваладарами в зависимости от структуры обязательств и степени связности сети, а также демонстрирует, что логика клиринга реализуется на разных уровнях сложности — от двустороннего взаимозачёта до альтернативных механизмов урегулирования расчётов.

Уровень 1. Встречные потоки и прямой неттинг¹⁷

Наиболее простая форма урегулирования обязательств возникает тогда, когда между двумя участниками формируются двупольные денежные потоки, обслуживаемые одними и теми же хаваладарами.

Если, например, в течение одного расчётного периода хаваладар А инициировал перевод в страну В на сумму 1000 долл., а хаваладар В — встречный перевод в страну А на сумму 900 долл., то валовые обязательства взаимно зачитываются и фактическому погашению подлежит только чистое сальдо:

$$NE_A = C_{BA} - C_{AB}, NE_B = C_{AB} - C_{BA}, (2)$$

где:

C_{AB} — обязательство хаваладара А перед В;

C_{BA} — обязательство хаваладара В перед А.

В приведённом примере хаваладар А является чистым должником на 100 долл., а хаваладар В — чистым кредитором на ту же сумму.

Экономическая значимость данного механизма заключается в следующем:

- он реализуется непосредственно между двумя участниками;
- не требует привлечения третьих лиц;
- применим в короткие временные интервалы;
- обеспечивает минимизацию расчётных издержек и снижение потребности в ликвидности.

Наглядное представление механизма прямого неттинга проиллюстрировано на рис. 4.

¹⁷ Прямой неттинг (от англ. *bilateral netting*) — двусторонний взаимозачёт встречных денежных требований и обязательств между двумя участниками расчётов, при котором множество отдельных платежей заменяется определением единой чистой позиции, подлежащей окончательному урегулированию.

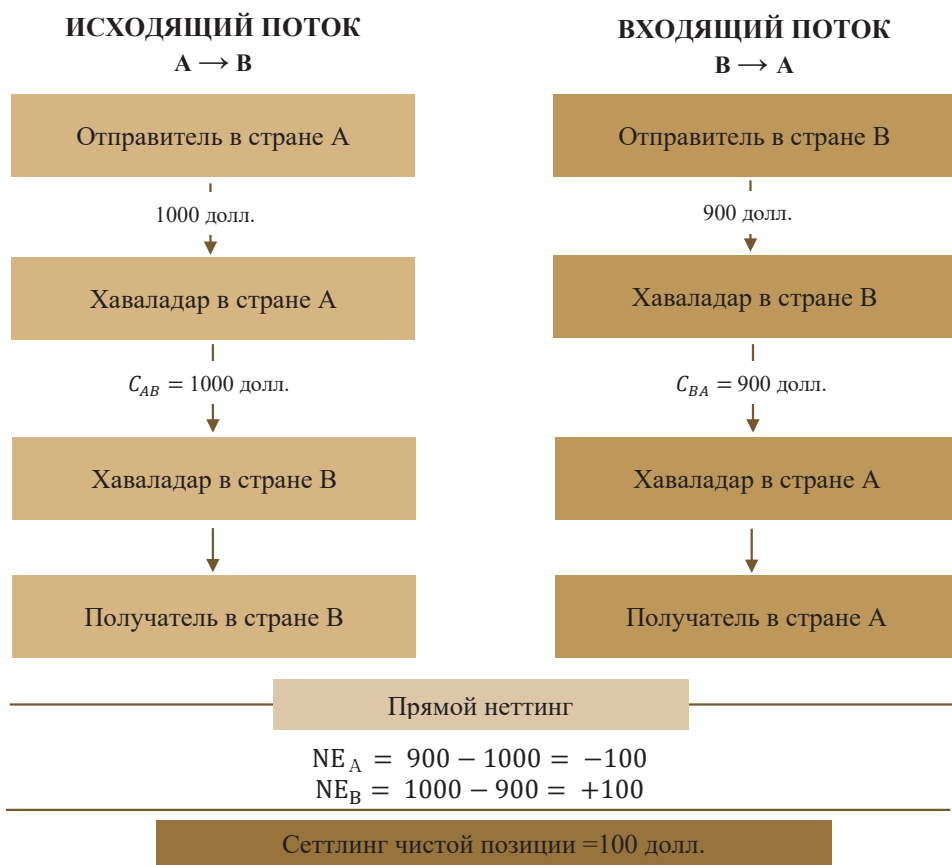

Рис. 4. Механизм двустороннего неттинга в системе хавала

Источник: рассчитано и составлено авторами.

Таким образом, прямой неттинг представляет собой базовый уровень клиринговой логики системы, обеспечивая сведение валовых обязательств к чистому салдо в рамках двусторонних отношений.

Уровень 2. Многосторонний неттинг¹⁸ через сеть

Более сложная форма урегулирования возникает в ситуации, когда прямые встречные потоки между отдельными участниками отсутствуют, но в сети существуют цепочки взаимных обязательств.

Многосторонний неттинг представляет собой механизм, при котором урегулирование обязательств осуществляется не на уровне отдельных пар участников, а на уровне всей сети, что согласуется с традиционным пониманием клиринга.

¹⁸ Многосторонний неттинг (от англ. *multilateral netting*) — механизм многостороннего взаимозачёта денежных требований и обязательств между несколькими участниками расчётной сети, при котором совокупность двусторонних обязательств преобразуется в чистую позицию каждого участника, подлежащую окончательному урегулированию.

Предположим, что хаваладар А имеет обязательство перед В, В — перед С, а С — перед А. В данном случае возникает замкнутый контур обязательств. При совокупном валовом объёме этих обязательств, составляющем 2700 долл., расчёт чистых позиций показывает, что фактическому урегулированию подлежит лишь 200 долл. чистого сальдо.

Таким образом, механизм многостороннего неттинга позволяет сократить объём расчётов более чем в 13 раз и снизить потребность в ликвидности на 92,6% (рис. 5).

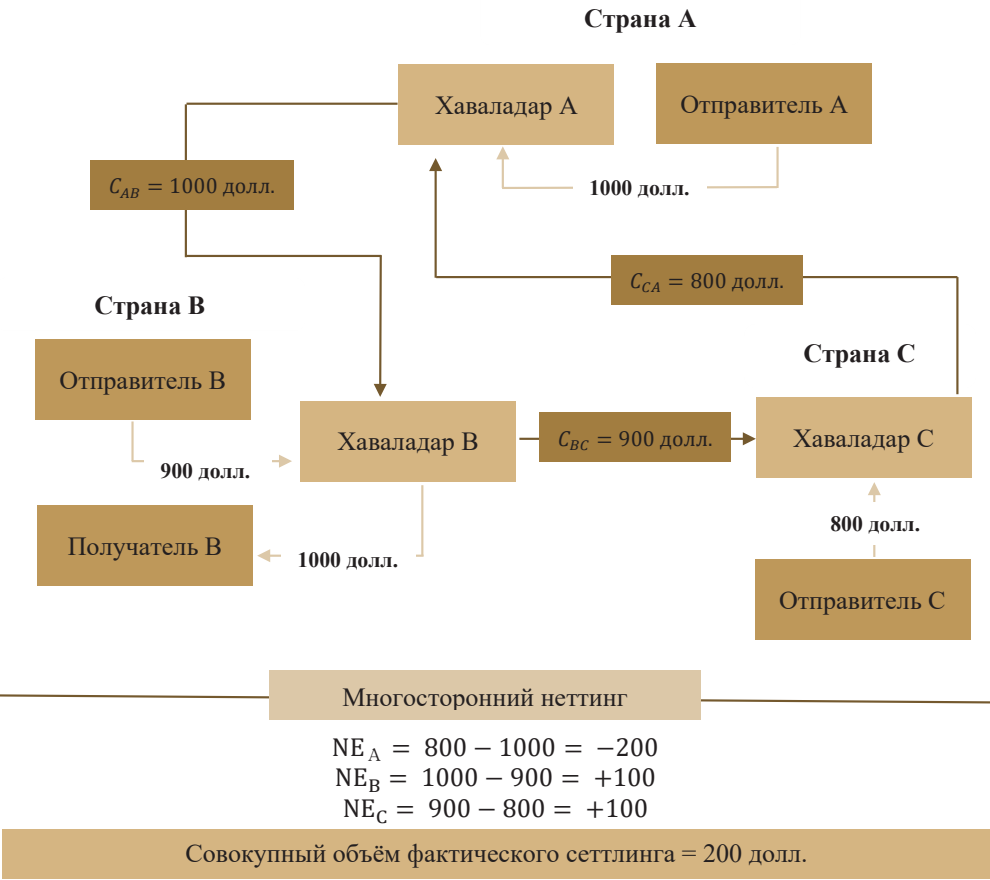

Рис. 5. Многосторонний неттинг в сети хавала
Источник: рассчитано и составлено авторами.

На данном уровне система функционирует как распределённый клиринг, в рамках которого обязательства агрегируются и перераспределяются на уровне всей сети. Эмпирической иллюстрацией сетевого характера системы хавала

служат региональное распределение и динамика объёмов операций, основанные на агрегированных оценках международных организаций за период 2020–2022 гг.¹⁹ (рис. 6).

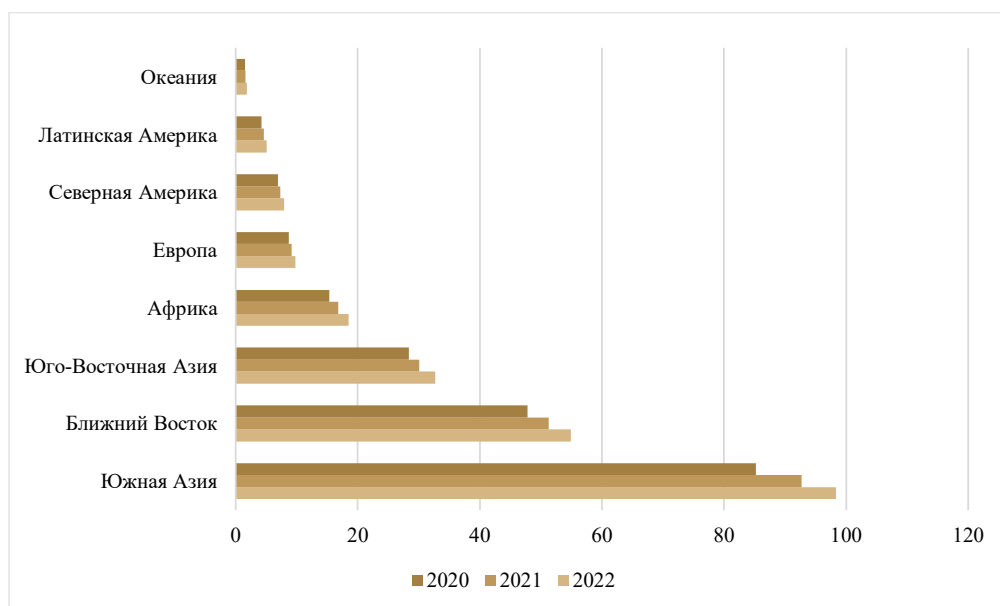

Рис. 6. Региональная структура и динамика объёмов операций хавала (2020–2022 гг.), млрд долл. (аналитическая интерпретация)

Источник: составлено авторами на основе данных United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) и World Bank Group.

Представленные оценки свидетельствуют о выраженной географической концентрации операций, при которой ключевые узлы системы формируют Южная Азия, Ближний Восток и Юго-Восточная Азия. Наибольшая доля (40–45%) приходится на Южную Азию, что обусловлено высокой интенсивностью миграционных потоков и устойчивыми трансграничными денежными переводами в данном регионе.

Ближний Восток и Юго-Восточная Азия также демонстрируют значительную долю операций (20–25% и 10–15% соответственно), выступая в качестве важных региональных центров перераспределения финансовых потоков. В совокупности данные регионы образуют ядро глобальной сети хавала²⁰.

¹⁹ Study on illicit financial flows // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) : [site]. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/IFF/GLOACT_Study_on_Illicit_Financial_Flows.pdf (accessed: 01.05.2026) ; Leveraging Diaspora Finances for Private Capital Mobilization // World Bank Group : [site]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099740408142422676/pdf/IDU-84dfd61b-e135-4242-a202-3728b2e8fa86.pdf> (accessed: 01.05.2026).

²⁰ Там же.

Параллельно фиксируется устойчивый рост объёмов операций во всех регионах, что свидетельствует о расширении сети и увеличении плотности взаимосвязей между её участниками. Несмотря на ограниченность официальной статистики и фрагментарный характер доступных данных, агрегированные оценки позволяют выявить устойчивую пространственную структуру потоков.

Таким образом, выявленная региональная конфигурация подтверждает, что система хавала функционирует как распределённая сеть взаимных обязательств, в рамках которой формируются устойчивые трансграничные клиринговые контуры, основанные на миграционных потоках, институтах доверия и механизмах неформальной координации.

Уровень 3. Альтернативный сеттлинг²¹: активы и услуги

Наиболее адаптивный уровень реализуется в условиях, когда ни прямой, ни многосторонний неттинг не обеспечивают полного сбалансирования обязательств, а денежное погашение затруднено или экономически нецелесообразно.

Рис. 7. Альтернативные формы сеттлинга в системе хавала

Источник: составлено авторами.

²¹ Окончательное урегулирование обязательств (от англ. *settlement*) — завершающий этап расчётов, на котором после проведения взаимозачёта осуществляется исполнение чистых обязательств участников посредством перевода денежных средств, передачи активов либо иного согласованного способа исполнения.

В данном случае чистые позиции могут погашаться не в денежной форме, а активами или услугами, которые рассматриваются участниками сети как экономически эквивалентные [4, 6]. К таким формам урегулирования относятся товарные поставки, драгоценные металлы, имущественные права, услуги, в том числе логистические и посреднические, а также иные формы, не противоречащие принципам шариата [9].

Например, при наличии чистой задолженности в размере 200 долл. США обязательство может быть урегулировано путём передачи товаров или оказания услуг эквивалентной стоимости (рис. 7).

Данный уровень демонстрирует, что клиринг и сеттлинг в системе хавала могут быть разведены не только во времени, но и по форме: логика клиринга остаётся неизменной, тогда как способ окончательного урегулирования определяется институциональными условиями.

Таким образом, предложенная трёхуровневая модель позволяет интерпретировать систему хавала как многоуровневую клиринговую архитектуру, в которой механизмы урегулирования обязательств варьируются от простого двустороннего взаимозачёта до сложных форм сетевого и неденежного сеттлинга.

Это подтверждает, что хавала представляет собой не просто альтернативный канал перевода средств, а гибкую систему распределённого клиринга, обладающую высокой адаптивностью к институциональным ограничениям и способную функционировать при отсутствии формализованной финансовой инфраструктуры.

Институционально-экономическая интерпретация устойчивости системы хавала

Рассмотрение системы хавала сквозь призму клиринговых механизмов позволяет объяснить её устойчивость в логике институциональной экономики. С позиции теории транзакционных издержек Р. Коуза и О. Уильямсона эффективность данной системы обусловлена тем, что она обеспечивает их снижение за счёт альтернативных форм координации экономических взаимодействий [5, 7].

Снижение транзакционных издержек достигается благодаря устранению части формальных посредников, сокращению времени проведения расчётов, минимизации издержек на валютную конвертацию, а также снижению информационных и договорных затрат. Дополнительным фактором выступает высокая адаптивность системы к институциональным ограничениям, включая санкционные барьеры и ограниченный доступ к формальной финансовой инфраструктуре.

Эмпирические данные подтверждают указанные преимущества. Средняя комиссия в системе хавала составляет около 1,5–3,5% от суммы перевода против 4,5–7,2% в банковских системах, а продолжительность транзакции варьируется

от 2 до 24 часов по сравнению с 2–5 рабочими днями в банковском секторе. Кроме того, система характеризуется высокой степенью финансовой доступности, обеспечивая охват удалённых и слабо охваченных банковскими услугами регионов при низком пороге входа для пользователей²².

Дополнительным подтверждением системной значимости хавалы служит её макроэкономическая роль в ряде развивающихся стран. В отдельных экономиках совокупный объём неформальных денежных переводов, включая хавалу, достигает существенной доли ВВП, что указывает на выполнение данной системой функций параллельной финансовой инфраструктуры.

Для иллюстрации данного эффекта на рис. 8 приведены сравнительные оценки удельного веса неформальных переводов в ВВП отдельных стран-получателей²³.

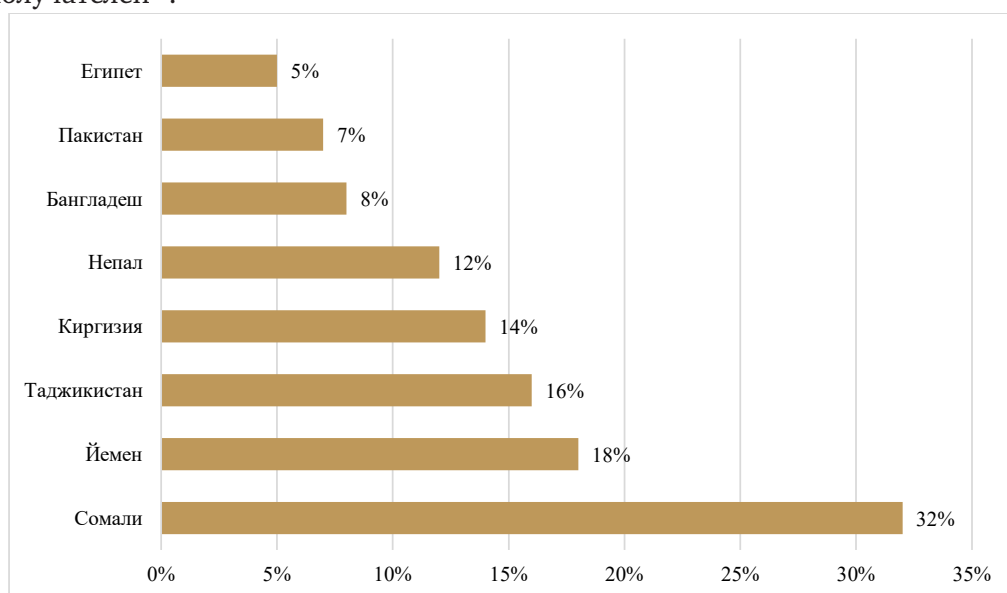

Рис. 8. Доля неформальных денежных переводов (включая хавалу) в ВВП отдельных стран-получателей, %

Источник: составлено авторами на основе данных World Bank Group и United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).

²² Remittance prices worldwide: an analysis of trends in cost of remittance services // World Bank Group : [site]. URL: https://remittanceprices.worldbank.org/sites/default/files/2026-04/RPW_main_report_and_annex_Q325.pdf (accessed: 01.05.2026) ; IMF Releases the 2023 Financial Access Survey Results // International Monetary Fund (IMF) : [site]. URL: <https://www.imf.org/en/news/articles/2023/10/03/pr23332-imf-releases-the-2023-financial-access-survey-results> (accessed: 01.05.2026).

²³ Migration and development brief // World Bank Group : [site]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/collections/773c2387-4e0f-5b85-a5ab-80abb493dd76> (accessed: 01.05.2026) ; Handbook of Statistics 2023 // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) : [site]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdstat48_en.pdf (accessed: 01.05.2026).

Представленные данные свидетельствуют о высокой степени зависимости ряда экономик от неформальных финансовых потоков, прежде всего в странах с высокой миграционной активностью и ограниченным развитием финансовой инфраструктуры.

Таким образом, устойчивость системы хавала обусловлена не только культурными или социальными факторами, но и её экономической эффективностью, проявляющейся в способности минимизировать транзакционные издержки и обеспечивать координацию финансовых потоков вне централизованных институциональных механизмов. Это позволяет рассматривать хавалу как адаптивную форму организации международных расчётов в условиях фрагментации глобальной финансовой системы.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что система хавала не сводится к неформальному или теневому каналу денежных переводов, как это традиционно представлено в научной литературе. Её экономическая сущность значительно глубже и может быть интерпретирована как децентрализованная клиринговая система, в рамках которой трансграничное движение ликвидности функционально замещается учётом взаимных обязательств, расчётом чистых позиций и их последующим урегулированием.

В работе обосновано, что ключевой характеристикой системы является клиринговая логика, реализуемая без централизованной расчётной инфраструктуры. Предложенная трёхуровневая модель урегулирования обязательств, включающая двусторонний неттинг, многосторонний сетевой неттинг и альтернативный сеттлинг посредством активов и услуг, демонстрирует, что оптимизация расчётов и минимизация потребности в ликвидности достигаются за счёт сетевой координации участников.

Полученные результаты расширяют теоретическое представление о клиринговых системах, демонстрируя, что их фундаментальные функции могут реализовываться за рамками формализованных институтов и централизованных платёжных платформ. Тем самым в научный оборот вводится интерпретация хавалы как частного случая децентрализованной клиринговой инфраструктуры, основанной на институтах доверия, репутации и распределённого учёта обязательств.

Показано, что устойчивость системы хавала определяется совокупностью экономических факторов, включая снижение транзакционных издержек, высокую скорость расчётов, доступность для участников с ограниченным доступом к банковской инфраструктуре, а также адаптивность к институциональным ограничениям, в том числе к санкционной фрагментации глобальной финансовой системы. Эмпирические оценки подтверждают, что указанные характеристики обеспечивают данной системе конкурентные преимущества по сравнению с традиционными каналами трансграничных расчётов.

Существенное значение имеет макроэкономическая роль хавалы в ряде развивающихся стран, где неформальные денежные переводы выполняют функции параллельной финансовой инфраструктуры, обеспечивая перераспределение ресурсов и поддержание ликвидности в условиях слабости формальных институтов.

В прикладном аспекте результаты исследования указывают на возможность использования элементов клиринговой логики (неттинг, взаимозачёт, альтернативные формы сеттлинга) при построении корпоративных и межфирменных расчётных механизмов, а также при разработке альтернативных платёжных контуров в условиях ограниченного доступа к традиционной финансовой инфраструктуре.

Перспективным направлением дальнейших исследований является анализ цифровой трансформации системы хавала. Интеграция её принципов с технологиями распределённых реестров и смарт-контрактов может способствовать формированию гибридных расчётных систем, сочетающих преимущества децентрализованных сетевых механизмов и формализованных цифровых платформ.

Таким образом, система хавала может рассматриваться не только как исторически сложившийся неформальный механизм, но и как адаптивная модель организации международных расчётов, отражающая структурные сдвиги в глобальной финансовой системе в условиях её фрагментации, цифровизации и институциональной трансформации.

Список источников

1. Абдуллина Э. И., Бодров Р. Г. Управление рисками в системе хавала: диагностика угроз и построение сбалансированной модели в условиях геоэкономической турбулентности // Экономика и предпринимательство. 2025. № 12–2(185). С. 26–32. doi:10.34925/EIP.2025.285.13.001.
2. Абдуллина Э. И., Галяутдинов Г. И. Система международных денежных переводов хавала: сущность и особенности функционирования в современном мире // Экономика и предпринимательство. 2025. № 2(175). С. 1478–1483. doi:10.34925/EIP.2025.175.2.273.
3. Аюпов А. А., Абдуллина Э. И. Хавала в системе трансграничных расчетов: стратегический потенциал для финансовой безопасности России // Экономика и предпринимательство. 2025. № 12–1(185). С. 181–186. doi:10.34925/EIP.2025.185.12.029.
4. Гурнович Т. Г., Остапенко Е. А. Международные валютно-кредитные отношения. Ставрополь : Секвойя, 2017. 290 с.
5. Коуз Р. Фирма, рынок и право. Москва : Новое издательство, 2007. 224 с.
6. Меликов Ю. И., Соловьева А. М. Национальные и международные расчёты в рыночной экономике России // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № 2. С. 16–20.
7. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. Санкт-Петербург : Лениздат, 1996. 702 с.
8. Тоганян А. С., Григорян Г. Р., Кеворкова Ж. А. Исследование влияния денежных переводов и миграционных процессов на экономику и экономическую безопасность стран доноров и реципиентов миграции // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 8(140). С. 47–59. doi:10.17308/meps.2021.8/2653.

9. Шариатские стандарты: полный текст шариатских стандартов Организации бухгалтерского учёта и аудита исламских финансовых учреждений, утверждённых до месяца шавваль 1442 г. х. Москва : Издательский дом «Читай», 2022. 976 с.

10. Ahn D. P., Ludema R. D. The sword and the shield: the economics of targeted sanctions // *European Economic Review*. 2020. Vol. 130. doi:10.1016/j.euroecorev.2020.103587.

11. Eisenberg L., Noe T. H. Systemic risk in financial systems // *Management Science*. 2001. Vol. 47, no. 2. P. 236–249. doi:10.1287/mnsc.47.2.236.9835.

12. Evolution of trust in hawala networks — business relationships analysis from inception to maturity / K. Sharif, M. N. Faisal, N. Kassim, M. Zain // *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*. 2023. Vol. 16, no. 1. P. 34–58. doi:10.1108/IMEFM-05-2021-0181.

13. Fleischman T., Dini P. Mathematical foundations for balancing the payment system in the trade credit market // *Journal of Risk and Financial Management*. 2021. Vol. 14, no. 9. doi:10.3390/jrfm14090452.

14. Malit Jr. F. T., Alawad M., Naufal G. More than a criminal tool: the hawala system's role as a critical remittance channel for low-income Pakistani migrants in Dubai // *Remittances Review*. 2017. Vol. 2, no. 2. P. 63–88. doi:10.33182/rr.v2i2.429.

15. Redin D., Calderon R., Ferrero I. Cultural financial traditions and universal ethics: the case of hawala // *SSRN Electronic Journal*. 2014. doi:10.2139/ssrn.2486079.

16. The use of cryptocurrencies for hawala in Islamic finance / M. Valeri, R. Fondacaro, C. De Angelis, A. Barella // *European Journal of Islamic Finance*. 2020. doi:10.13135/2421-2172/4145.

References

1. Abdullina E. I., Bodrov R. G. Upravlenie riskami v sisteme havala: diagnostika ugroz i postroenie sbalansirovannoy modeli v usloviyakh geoekonomicheskoy turbulentnosti [Risk management in the hawala system: threat diagnosis and building a balanced model in conditions of geoeconomic turbulence]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*. 2025;(12–2):26–32. doi:10.34925/EIP.2025.285.13.001. (In Russian).

2. Abdullina E. I., Galyautdinov G. I. Sistema mezhdunarodnykh denezhnykh perevodov havala: sushchnost' i osobennosti funktsionirovaniya v sovremennom mire [The hawala system of international money transfers: essence and features of functioning in the modern world]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*. 2025;(2):1478–1483. doi:10.34925/EIP.2025.175.2.273. (In Russian).

3. Ahn D. P., Ludema R. D. The Sword and the shield: the economics of targeted sanctions. *European Economic Review*. 2020;130. doi:10.1016/j.euroecorev.2020.103587.

4. Ayupov A. A., Abdullina E. I. Khavalya v sisteme transgranichnykh raschetov: strategicheskiy potentsial dlya finansovoy bezopasnosti Rossii [Hawala in the system of cross-border settlements: strategic potential for Russia's financial security]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*. 2025;(12–1):181–186. doi:10.34925/EIP.2025.185.12.029. (In Russian).

5. Eisenberg L., Noe T. H. Systemic risk in financial systems. *Management Science*. 2001;47(2):236–249. doi:10.1287/mnsc.47.2.236.9835.

6. Evolution of trust in hawala networks / K. Sharif, M. N. Faisal, N. Kassim, M. Zain. *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*. 2023;16(1):34–58. doi:10.1108/IMEFM-05-2021-0181.

7. Fleischman T., Dini P. Mathematical foundations for balancing the payment system in the trade credit market. *Journal of Risk and Financial Management*. 2021;14(9):452. URL: doi:10.3390/jrfm14090452.
8. Gurnovich T. G., Ostapenko E. A. Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye otnosheniya [International monetary and credit relations]. Stavropol': Sekvoyya; 2017. 290 p. (In Russian).
9. Kouz R. Firma, rynek i pravo [The firm, the market, and the law]. Moskva: Novoe izdatel'stvo; 2007. 224 p. (In Russian).
10. Malit Jr. F. T., Alawad M., Naufal G. More than a criminal tool: the hawala system's role as a critical remittance channel for low-income Pakistani migrants in Dubai. *Remittances Review*. 2017;2(2):63–88. doi:10.33182/rr.v2i2.429.
11. Melikov Yu. I., Solovyeva A. M. Natsional'nye i mezhdunarodnye raschety v rynochnoy ekonomike Rossii [National and international settlements in the market economy of Russia]. *Terra Economicus*. 2013;11(2):16–20. (In Russian).
12. Redin D., Calderon R., Ferrero I. Cultural financial traditions and universal ethics: the case of hawala. *SSRN Electronic Journal*. 2014. doi:10.2139/ssrn.2486079.
13. Shariatskie standarty: polnyy tekst shariatskikh standartov Organizatsii bukhgalter-skogo uchyota i audita islamskikh finansovykh uchrezhdeniy, utverzhdyonnykh do mesyat-sa shavval' 1442 g. h. [Shariah Standards: The complete text of the Shariah standards of the Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, approved up to the month of Shawwal 1442 AH]. Moskva: Izdatel'skiy dom "Chitay"; 2022. 976 p. (In Russian).
14. The use of cryptocurrencies for hawala in Islamic Finance / M. Valeri, R. Fondacaro, C. De Angelis, A. Barella. *European Journal of Islamic Finance*. 2020. doi:10.13135/2421-2172/4145.
15. Toganyan A. S., Grigoryan G. R., Kevorkova Zh. A. Issledovanie vliyaniya denezhnykh perevodov i migratsionnykh protsessov na ekonomiku i ekonomicheskuyu bezopasnost' stran donorov i retsipientov migratsii [Study of the impact of money transfers and migration processes on the economy and economic security of donor and recipient countries of migration]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya [Modern Economics: Problems and Solutions]*. 2021;(8):47–59. doi:10.17308/meps.2021.8/2653. (In Russian).
16. Uil'yamson O. E. Ekonomicheskie instituty kapitalizma [The Economic Institutions of Capitalism]. Sankt-Peterburg: Lenizdat; 1996. 702 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 07.05.2026;
одобрена после рецензирования 18.05.2026;
принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 07.05.2026;
approved after reviewing 18.05.2026;
accepted for publication 08.06.2026.